

Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Назначенный Высочайшимъ повелѣніемъ на осиротѣвшую послѣ смерти Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Дмитрія († 17 марта 1908 г.) Казанскую кафедру Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, по справедливости занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди іерарховъ русской церкви.

Высокопреосвященный Никаноръ, въ мѣрѣ Никифоръ Тимоѣевичъ Каменскій, сынъ діакона Астраханской епархіи, родился 25-го мая 1847-го года въ с. Солодниковѣ, Черноярскаго уѣзда. По окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, въ 1868-мъ году былъ посвященъ преосвященнымъ Афанасіемъ, архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, во священника къ Покровской церкви с. Бережковки, Царевскаго уѣзда, и, вскорѣ затѣмъ овдовѣвъ, въ 1870-мъ году поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата, а въ 1879-мъ году, по защитѣ диссертациі на тему: «Изображеніе Мессіи по Псалтири», Совѣтомъ Казанской духовной Академіи удостоенъ степени магистра богословія. Послѣ 5-лѣтняго законоучительства въ Казанской инородческой учительской семинаріи, въ 1879-мъ году былъ избранъ на должность ректора Казанской духовной семинаріи и утвержденъ Св. Синодомъ съ возведеніемъ 22 октября 1879 года въ санъ протоіерея. Состоя ректоромъ семинаріи, о. Никифоръ преподавалъ нравственное богословіе до августа 1885 года, а потомъ Св. Писаніе въ VI-мъ классѣ. Казанская духовная Семинарія многімъ обязана своему ректору, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ благоустройствѣ: семинарскія зданія приняли благообразный видъ; содержаніе воспитанниковъ улучшилось, недостатки общежитія по возможности устранены; при семинаріи устроена домовая церковь, инициатива чего принадлежала о. протоіерею Никифору, который единолично изыскалъ средства на приспособленіе подъ храмъ актовъ семинарской залы, по устройствѣ снабдилъ храмъ утварью, украсилъ иконами и живописью; заботами о. ректора было устроено попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ и заве-

дена переплетная мастерская. Отдавая свои силы на благо Казанской семинаріи, просвѣщенный и энергичный ректоръ ея, о. Никифоръ былъ въ то же время ревизоромъ въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ, членомъ и казначеемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, завѣдывалъ складомъ книгъ, состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана. Предъ празднованіемъ 900-лѣтія крещенія Россіи о. Никифоръ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя по завѣдыванію Владимірскою читальнею, основанною при его живѣйшемъ участіи. Лѣтомъ 1888 года о. Никифоръ посѣтилъ св. мѣста Востока: былъ на Аѳонѣ, въ Палестинѣ, въ Египтѣ, возвращался съ Востока чрезъ Римъ, Флоренцію и Вѣну. 19-го января 1889-го года онъ принялъ монашество съ именемъ Никанора и 19 февраля того же года возведенъ въ санъ архимандрита. 2-го февраля 1891 года Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода архимандритъ Никаноръ былъ назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, Викаріемъ Казанской епархіи. Прощаясь 17-го февраля съ Казанской семинаріей предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ для принятія хиротоніи, архимандритъ Никаноръ въ теплыхъ словахъ благодарилъ наставниковъ за ихъ вниманіе, отмѣтивъ при этомъ, что въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ онъ старался не стѣснять преподавательской дѣятельности и всегда предоставлялъ имъ полную самостоятельность (Изв. по Казанской епарх. 1891 г. стр. 181).

3-го марта 1891 года въ С.-Петербургѣ, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры архимандритъ Никаноръ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа. Въ положеніи викарія Казанской епархіи, имѣя въ своемъ завѣдываніи монастыри—Спасо-Преображенскій, Θεодоровскій и Кизическій, Преосвященный Никаноръ прежде всего обратилъ вниманіе на внутреннюю жизнь братіи и старался поставить ее въ строгое соотвѣтствіе съ требованіями монастырскихъ уставовъ, потомъ устроилъ при монастыряхъ церковно-приходскія школы, открывалъ таковыя и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи. Въ видахъ умственнаго и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа Преосвященнымъ Никаноромъ устроены духовно-нравственныя чтенія при Владимірской читальнѣ. Одновременно съ административными занятіями Преосвященный неустанно занимался и учеными трудами, не только въ области

богословской и исторической, но и въ области педагогической и епархіальной по разработкѣ вопросовъ практическихъ (о литературныхъ трудахъ см. въ концѣ статьи).

Въ 1893 году епископъ Никаноръ перемѣщенъ былъ на самостоятельную Архангельскую кафедру. Прощаніе Преосвященнаго съ Казанью, прослужившаго въ ней болѣе 20-ти лѣтъ, носило скорбный характеръ. „Нельзя умолчать,—говорилъ въ прощальной рѣчи владыка, что подняться и даже, можно сказать, оторваться отъ той почвы, на которой я жилъ почти 23 года, мнѣ весьма тяжело и душевно больно“ (Арханг. еп. вѣд. 1893 г. Стр. 277. Неоф. ч.). Прощаясь съ родной Казанской Академіей, Преосвященный, „благоговѣвшій“ предъ нею, просилъ Совѣтъ Академіи принять отъ него двѣ тысячерублевыхъ облигаціи для выдачи въ теченіи 4-хъ лѣтъ процентовъ на содержаніе одного изъ студентовъ, поступившихъ въ Академію изъ Казанской духовной Семинаріи; по истеченіи 4-хъ лѣтъ—около 2 июня 1897 года—Совѣтъ Академіи, по желанію Владыки, обязывался препроводить билеты въ правленіе Астраханской духовной Семинаріи для выдачи въ теченіи 6-ти лѣтъ процентовъ на содержаніе одного бѣднаго ученика; чрезъ 6-ть же лѣтъ весь капиталъ, согласно желанія Владыки, долженъ былъ поступить навсегда въ правленіе Астраханскаго духовнаго училища на содержаніе бѣднѣйшаго ученика—независимо отъ его учебныхъ успѣховъ, „ибо,—писалъ Преосвященный, какъ знаю по опыту, не у всѣхъ одинаково скоро раскрываются способности, необходимыя для хорошаго ученія“. Назначая время пользованія капиталомъ: Академіи—4 года, Семинаріи—6 лѣтъ и Духовному училищу—„навсегда“, Преосвященный руководился взглядомъ на академическое просвѣщеніе,—какъ „только весьма пріятное и для немногихъ посильное“,—на семинарское—„для многихъ очень полезное“, и училищное—„крайне необходимое“ (Арханг. еп. вѣд. 1893 г. Стр. 275). Духовенство и почитатели отъѣзжавшаго въ г. Архангельскъ Преосвященнаго выразили свои чувства и признательность къ нему въ особомъ адресѣ,—гдѣ говорилось между прочимъ: „для всѣхъ казанцевъ останутся незабвенными заботы (епископа Никанора) о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи русскаго и инородческаго населенія Казанскаго края и та неутомимая энергія“, которую онъ проявилъ „во дни голодовки въ краѣ“ (тамъ же стр. 279).

Въ управленіе Архангельской епархіей Преосвященный Никаноръ вступилъ 8-го іюня 1893 года. Въ своей вступительной рѣчи при представленіи Архангельскаго духовенства, Преосвященный, преподавая миръ и благодать новой паствѣ и рисуя яркими красками картину дѣятельности на нивѣ Божіей, ожидаемую отъ пастырей, говорилъ: „въ необъятныхъ лукоморьяхъ, за студеннымъ моремъ и предъ ледовитымъ океаномъ еще доселѣ обитають не познавшіе Христа... И до нихъ долженъ дойти нашъ корабль церкви и у нихъ должны быть пастыри, которые бы глашали ихъ по имени и чрезъ которыхъ бы позналъ ихъ нашъ небесный Пастыреначальникъ Христосъ“ (Арх. еп. вѣд. 1893 г., стр. 260). На Архангельской кафедрѣ Преосвященный Никаноръ пробылъ не долго—немного болѣе 2-хъ съ половиною лѣтъ; но и за это краткое время, полный силъ, необыкновенно живой и трудолюбивый, Владыка Никаноръ успѣлъ заявить себя всестороннимъ плодотворнымъ церковнымъ дѣятелемъ. Онъ лично, непосредственно входилъ въ нужды епархіи, духовенства и мірянъ, значительно сокращая такимъ путемъ чиновный способъ епархіальнаго управленія. Обширная Архангельская епархіа съ своими многочисленными монастырями и церквами, населенная во множествѣ невѣдущими Христа, имѣла въ лицѣ преосвященнаго опытнаго администратора, просвѣщеннаго и смѣлаго миссіонера и доступнаго, всегда подвижнаго архипастыря. Не по отчетамъ и донесеніямъ знакомился Владыка Никаноръ съ Архангельской епархіей. Онъ лично, пренебрегая весьма дальнимъ разстояніемъ и трудностями, посѣщаль приходы своей епархіи. На пароходахъ и шлюпкахъ, на баркасахъ и простыхъ телѣгахъ, зимой и лѣтомъ совершалъ онъ свое путешествіе по Архангельской епархіи, заглядывая въ такіе глухіе уголки, куда не рѣшался проникнуть ни одинъ изъ его предшественниковъ. Соловецкій монастырь и Поморскіе города, Мурманскій берегъ и Холмогорскій край—одинаково были близки ему. Преосвященный имѣлъ, поэтому, полное право сказать, уѣзжая изъ г. Архангельска на Смоленскую кафедру, что „все время (его) управленія Архангельской епархіей проведено было въ постоянныхъ путешествіяхъ по столь обширному пространству епархіи. Я ѣздилъ на сѣверъ за 1000 верстъ, отсюда потомъ устремлялся на югъ, затѣмъ стремился на востокъ, а оттуда спѣшилъ на западъ—до

Норвегія“ (Арх. еп. вѣд. 1896 г., стр. 130). Владыка щедро рукою бросалъ вездѣ сѣмена христіанской любви и просвѣщенія; съ этою цѣлю онъ организовалъ въ широкихъ размѣрахъ духовно-нравственныя чтенія. „Наши деревни и села,—говорилъ онъ,—не смотря на всѣ усилія подлежащихъ лицъ, еще доселѣ бываютъ полны духовнаго мрака и почти совершенно чужды просвѣщенію“ (тамъ же 1893 г., стр. 433.). Рѣдко въ какомъ приходѣ не обращался онъ къ населенію съ призывомъ къ просвѣщенію, разъясняя на примѣрѣ Холмогорскаго земляка Ломоносова,—что „учиться никогда не поздно“. „Созидать просвѣщеніе и разгонять тьму всякихъ заблужденій, предразсудковъ и всяческаго вообще невѣжества“ —Пресвященный вмѣнялъ въ обязанность и всѣмъ вообще образованнымъ труженикамъ сѣвернаго края, приглашая ихъ „во имя свѣта вѣры и науки поступать достойно призванія“ (тамъ же стр. 434). Въ цѣляхъ приобщенія къ свѣту Христовой истины инородцевъ Архангельской епархіи—кореловъ, лопарей, самоѣдовъ и зырянъ, Пресвященный Никаноръ учредилъ 21 ноября 1893 года Архангельскій епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, основавъ при немъ также и переводческую комиссію; кромѣ специально миссіонерскихъ цѣлей Комитетъ, по словамъ Владыки, долженъ былъ служить и дѣлу истиннаго прогресса въ краѣ, такъ какъ „невѣжество и заблужденія,—по его словамъ,—обособляютъ людей духовно, повергаютъ ихъ въ застой и косность гражданственную и производятъ мертвенность духовно-нравственную, ведущую къ вѣчной гибели“ (тамъ же, стр. 602). Миссіонерство, по мысли епископа Никанора, должно служить, кромѣ того, дѣятельнымъ проведеніемъ въ жизнь понятія о соборности церкви или ея вселенскомъ существованіи. Дѣло просвѣщенія инородцевъ было особенно дорого Пресвященному. Покидая въ 1896-мъ году Архангельскую епархію, въ своей прощальной къ народу рѣчи о необходимости строить жизнь на началахъ христіанской любви онъ говорилъ: „имѣйте преизлиха въ любви немощныхъ въ вѣрѣ—нашихъ инородцевъ: самоѣдовъ и лопарей, а также всякаго рода несчастныхъ и бѣдныхъ... Старайтесь всемѣрно уменьшить злостраданія бѣдности, для чего оказывайте помощь бѣднымъ всячески“ (Арханг. Еп. В. 1896 г., стр. 142). Изъ другихъ, болѣе выдающихся заслугъ Пресвященнаго для

Архангельской епархіи слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе имъ въ г. Архангельскѣ дома Трудолюбія, устройство дома милосердія для престарѣлыхъ бѣднаго духовенства, возстановленіе изъ развалинъ Архангело-Михайловскаго монастыря, описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи, устройство памятниковъ поѣздокъ со школьниками церковно-приходскихъ школъ, учительскихъ курсовъ, передвижныхъ библиотекъ и пр. Въ Архангельскѣ же 3 ноября 1893 года Преосвященный праздновалъ и 25 лѣтіе своего служенія церкви въ священномъ санѣ. Благодаря всѣхъ почтившихъ его въ этотъ знаменательный день, Владыка говорилъ: „въ 25 лѣтъ многого пройдено, но впереди—еще большее поприще. Взглянуть ли къ далекому сѣверо-западу, къ Мурману—до Норвегіи, обратиться ли къ Новой Землѣ—къ сѣверному полюсу, или устремиться за Печору—къ Уральскому хребту и спуститься къ югу—къ предѣламъ исконной Россіи?.. какая всюду ширь!.. Какое преобширное поле дѣятельности“!.. (Тамъ же 1893 г., 586 стр.).

Преосвященный Никаноръ находился въ тѣсномъ союзѣ съ духовенствомъ и обществомъ. „Отношенія ваши къ намъ,—говорилъ при прощаніи одинъ іерей,—были просты, любезны и даже предупредительны... Въ теченіи почти 3-хъ лѣтняго управленія нами вы никогда не отличались надменіемъ духа и горделивымъ стремленіемъ превозноситься предъ нами“ (тамъ же 1896 г., стр. 146. 147). Другой священникъ отмѣчалъ въ прощальной рѣчи изгнаніе Преосвященнымъ Никаноромъ въ отношеніяхъ къ духовенству „человѣкоугодничества и низкопоклонничества—этихъ ненавистнѣйшихъ и злѣйшихъ враговъ всякаго истиннаго дѣланія на нивѣ Христовой“... При немъ,—говорилъ тотъ же іерей,—„можно было смѣло, безбоязненно высказывать и писать свое мнѣніе въ той увѣренности, что служишь дѣлу, а не личности“ (Арханг. епарх. вѣд. 1896 г., стр. 152, 153)

5-го марта 1896 года Преосвященный Никаноръ, напутствуемый благожеланіями, былъ уже въ пути на мѣсто новаго своего назначенія въ г. Смоленскъ.

Свое знакомство съ Смоленской епархіей Преосвященный началъ еще на пути. Энергичный и дѣятельный Архипастыръ какъ бы не чувствовалъ никакой усталости отъ длиннаго и труднаго пути изъ Архангельска. Остановившись въ г. Вязьмѣ,

онъ спѣшить лично ознакомиться съ мѣстнымъ духовенствомъ, посѣщаетъ мѣстные монастыри, духовное училище и свѣтскія учебныя заведенія. Здѣсь же Владыка успѣлъ оказать доброе дѣло помощи къ Пасхальному дню бѣднѣйшимъ жителямъ г. Вязьмы: по его инициативѣ здѣсь организованъ былъ „комитетъ попеченія о бѣдныхъ“, и самъ Преосвященный пожертвовалъ отъ себя 100 р. на первое время. Такъ, первый же шагъ своего вступленія на Смоленскую кафедру Преосвященный Никаноръ ознаменовалъ дѣломъ благотворительности.— Въ Смоленскъ Владыка прибылъ 16 марта наканунѣ Вербнаго Воскресенія. Встрѣченный духовенствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, новый Преосвященный сказалъ вступительную рѣчь своей паствѣ на текстъ: „Тако да разумѣте насъ чловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и Строителей Тайнъ Божіихъ“ (I Кор. IV, 1), въ которой просилъ принять его „какъ вѣрнаго слугу и раба Христова“ и „посильно помогать ему дѣломъ и словомъ“¹⁾.

Неутомимый Архипастыръ въ первый же день своего приѣзда совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественное всенощное бдѣніе по случаю предстоящаго праздника Входа Господня во Иерусалимъ. Всю пасхальную седмицу Владыка знакомился съ городомъ, посѣтилъ Вознесенскій женскій монастырь, Аврааміевскій и Троицкій мужскіе монастыри, духовную семинарію и духовное училище, епархіальное женское училище и др. Въ учебныхъ заведеніяхъ Владыка всѣхъ покорялъ своей добротой и внимательностью. 27 марта вновь прибывшій Владыка, желая похристосоваться съ городскимъ духовенствомъ, пригласилъ всѣхъ въ свои покои раздѣлить съ нимъ пасхальную трапезу. Здѣсь же Владыка предложилъ духовенству, въ виду предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, увѣковѣчить память о Священномъ Коронованіи учрежденіемъ эмеритальной кассы для обезпеченія въ будущемъ духовенства Смоленской епархіи, его вдовъ и сиротъ, и немощныхъ старцевъ. Преосвященный самъ первый внесъ щедрую жертву въ пользу кассы, духовенство единодушно поддержало предложеніе своего Архипастыря—и начало доброму дѣлу было положено.

¹⁾ «Смоленскія Епарх. вѣд.» 1896 г. № 6-й, стр. 225.

Менѣе трехъ лѣтъ управлялъ Преосвященный Никаноръ Смоленской епархіей, но въ это непродолжительное время онъ успѣлъ создать здѣсь такія полезныя учрежденія, которыя сдѣлали имя его навсегда незабвеннымъ. Въ первый же годъ своего служенія въ Смоленскѣ онъ основалъ богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, учредилъ эмеритальную кассу, ввелъ небывалый доселѣ въ Смоленскѣ, пасхальный сборъ пожертвованій въ пользу бѣдняковъ. Благодаря стараніямъ Преосвященнаго Никанора въ Смоленскѣ открытъ былъ епархіальный свѣчной заводъ и начата постройка новаго зданія для Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища.

Большой любитель и изслѣдователь древностей, живо интересующійся исторіею отечественной церкви, Преосвященный Никаноръ основалъ въ Смоленскѣ церковно-археологическій комитетъ, въ трудахъ котораго всегда принималъ самое близкое и дѣятельное участіе. Особенно дорогимъ для всего Смоленска дѣломъ Преосвященнаго Никанора является стоявшее Владыкѣ многихъ хлопотъ и средствъ устройство парового отопленія въ дивномъ Кафедральномъ соборѣ Смоленска. Построенный еще во времена царя Алексѣя Михайловича, этотъ чудный храмъ въ зимнее время совершенно былъ закрытъ для богомольцевъ. Преосвященнымъ Никаноромъ испрошено было разрѣшеніе устроить въ немъ паровое отопленіе, и, при содѣйствіи Владыки, собрано было на этотъ предметъ достаточно добровольныхъ пожертвованій. Такимъ образомъ, Смоленяне имѣютъ теперь утѣшеніе круглый годъ молиться въ своемъ величественномъ соборѣ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери-Одигитріи.

3 ноября 1898 г. исполнилось 30-лѣтіе священнослуженія Преосвященнаго Никанора. Но юбилей этотъ праздновался скромно въ Смоленскѣ, потому что никто почти и не зналъ о немъ. Послѣ благодарственнаго молебна, совершеннаго въ соборѣ, въ покой Владыки приглашены были соборяне. За чаемъ и трапезою Владыка коротко рассказывалъ о своемъ начальномъ служеніи, сообщилъ, какъ вѣзжалъ онъ въ Казань на телѣгѣ и выѣхалъ оттуда въ архіерейской каретѣ. Передано было нѣсколько характерныхъ эпизодовъ и изъ жизни Архангельской по части трудныхъ путешествій по необозримымъ тундрамъ. Одинъ священникъ прочелъ Владыкѣ стихи,

въ точности воспроизводящія картину встрѣчи епископа въ отдаленнѣйшемъ уѣздномъ городкѣ, въ Мезени. Въ заключеніе о. каѳедральный протоіерей сказалъ рѣчь о заслугахъ Преосвященнаго по отношенію къ Смоленской епархіи. Вечеромъ Владыку посѣтили мѣстныя свѣтскія власти и военный генералитетъ войскъ, находящихся въ Смоленскѣ. Вскорѣ же Преосвященный порадованъ былъ вѣстью объ избраніи его въ почетные члены Казанской духовной академіи, столь дорогой ему по воспитанію и многимъ воспоминаніямъ. Признательное къ заботамъ и попеченіямъ своего Архипастыря Смоленское духовенство ознаменовало день его 30-ти лѣтняго юбилея учрежденіемъ, на средства свѣчнаго завода, 12-ти стипендій его имени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи.

За все время управленія Смоленской епархіей Преосвященный Никаноръ съ особеннымъ вниманіемъ и отзывчивостью относился къ дѣлу церковно-приходскихъ школъ. Труды Преосвященнаго для поднятія умственнаго и нравственнаго просвѣщенія народа были изумительны. Ревностно заботясь о развитіи народнаго образованія, онъ употреблялъ всѣ усилія къ увеличенію числа церковно-приходскихъ школъ въ Смоленской епархіи и къ подготовкѣ педагогическаго персонала для нихъ. Для послѣдней цѣли онъ въ первый годъ своего пребыванія въ Смоленскѣ почти исключительно на свои личные средства устроилъ краткосрочные педагогическіе курсы для окончившихъ епархіальное женское училище. Въ 1897 и 1898 г.г. курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Смоленской епархіи были организованы и велись при непосредственномъ и живомъ участіи Преосвященнаго, который самъ не разъ разяснялъ участникамъ курсовъ тотъ духъ и тѣ задачи, какими должно быть проникнуто православное церковно-школьное учительство, и давалъ имъ методическіе совѣты и указанія о приемахъ преподаванія и воспитанія дѣтей русскаго народа. При архіерейскомъ домѣ Преосвященный Никаноръ учредилъ особые курсы для желающихъ подготовиться къ экзамену на званіе учителя церковной школы. На этихъ курсахъ, существующихъ доселѣ, Владыка иногда даже самъ давалъ уроки по Закону Божию. Съ цѣлью религіозно-нравственнаго просвѣщенія взрослыхъ простыхъ людей, Преосвященный Никаноръ открылъ въ Смоленскѣ и многихъ уѣздныхъ городахъ и селахъ губерніи вѣ-

богослужебныя собесѣдованія съ народомъ. Для интеллигентнаго класса онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ввелъ религиозно-нравственныя чтенія, причемъ въ Смоленскѣ съ такими чтеніями выступалъ неоднократно и самъ въ залѣ Дворянскаго собранія и Городской Думы.

При такихъ разностороннихъ трудахъ Преосвященный находилъ время для частаго посѣщенія разныхъ духовно-учебныхъ и свѣтскихъ заведеній, обозрѣвалъ часто епархію и лично освящалъ храмы по селамъ и городамъ уѣзднымъ, всюду радостно-торжественно встрѣчаемый и съ любовью провожаемый. Особенно памятно было посѣщеніе Владыки въ г. Ельнѣ, когда тамъ праздновалось 100 лѣтіе Соборнаго храма 6 августа 1896 года. Характерно отмѣтить, что на пути изъ Ельни Владыка пожелалъ посѣтить тюремную церковь. Всегда щедрый и отзывчивый на утѣшеніе, онъ пришелъ живымъ словомъ утѣшить лишенныхъ свободы: „всѣ мы грѣшны, говорилъ онъ заключеннымъ, и, можетъ быть, грѣшнѣе васъ; ваши грѣхи открыты закономъ и по закону преслѣдуются, а наши грѣхи внутренніе, скрытые и преслѣдуются лично совѣстью каждаго“¹⁾.

Энергичная и многополезная дѣятельность Преосвященнаго Никанора, его доброта, радушіе и участливость къ каждому снискали Владыкѣ общее уваженіе и любовь въ Смоленскѣ. Вполнѣ понятна поэтому та глубокая грусть, съ какою Смоленскъ принялъ извѣстіе о перемѣщеніи любимаго архипастыря на Орловскую кафедру 2 янв. 1899 года. Всѣ классы Смоленскаго общества спѣшили выразить отъѣзжающему Владыкѣ свое сожалѣніе о неожиданной разлукѣ съ нимъ и свою признательную благодарность за его многостороннюю и высокоцѣнную дѣятельность на благо Смоленскаго края. Военное общество поднесло Преосвященному богатую икону Смоленской Одигитріи, свѣтское общество вмѣстѣ съ представителями разныхъ общественныхъ учрежденій устроило въ честь его обѣдъ въ залѣ Благороднаго собранія. Женское епархіальное училище и „общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ“ этого училища почтили его адресами, причемъ послѣднее избрало его своимъ пожизненнымъ членомъ. Слушатели педагогическихъ курсовъ поднесли

¹⁾ „Смоленскія епарх. вѣд.“ № 18. 1896 г. стр. 943.

Владыкѣ икону и въ сердечной рѣчи благодарили за оказанную съ его стороны просвѣтительную помощь имъ. „Церковно-археологическій комитетъ“ избралъ Преосвященнаго въ свои почетные члены и выразилъ ему свою признательность въ длинномъ адресѣ.

Въ день послѣдняго служенія Преосвященнаго въ соборѣ, 7 февраля, каедральный протоіерей отъ всего Смоленскаго духовенства поднесъ икону Смоленской Богоматери, а затѣмъ духовенство чествовало Владыку обѣдомъ въ квартирѣ архимандрита Аврааміевскаго монастыря. Проводы любимаго архипастыря были чрезвычайно многолюдны: обширный каедральный соборъ едва могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться съ отъѣзжавшимъ епископомъ. На пути къ вокзалу Преосвященный заѣхалъ поклониться иконѣ Богоматери въ церкви надъ крѣпостными Днѣпровскими воротами Смоленска, гдѣ монашествующее духовенство, по совершеніи напутственнаго молебна, поднесло ему икону. Здѣсь въ послѣдній разъ обратился Владыка къ покидаемой паствѣ съ душевнымъ прощальнымъ словомъ; въ концѣ его, говоря: „простите меня и не поминайте дурнымъ“¹⁾, Архипастырь сдѣлалъ народу три земныхъ поклона. Многіе изъ присутствовавшихъ въ церкви плакали... Чрезвычайно тепло и сердечно проводилъ Смоленскъ дорогого ему епископа.

Въ Орель прибылъ Преосвященный рано утромъ 10 февраля. Трогательную, любовную встрѣчу устроило своему новому архипастырю духовенство Орловское, много уже слышавшее о дѣятельности Преосвященнаго и особенно о его любвеобильномъ сердцѣ и добромъ характерѣ. „Мы возрадовались еще при первомъ извѣстіи о твоёмъ назначеніи быть нашимъ Архипастыремъ“, говорилъ въ привѣтственной рѣчи каедральный протоіерей; „мы видимъ въ Тебѣ молодого сельскаго пастыря, видимъ горе его, о которомъ не имѣеть понятія не испытавшій его“... Вообще, во всѣхъ привѣтственныхъ рѣчахъ вновь прибывшему Владыкѣ звучала искренняя неподдѣльная радость орловцевъ, говорило живое, непосредственное чувство симпатіи къ нему.

Чуткое и отзывчивое сердце новаго Преосвященнаго, его святительская опытность, приобрѣтенная за время управленія

¹⁾ „Орловскія епарх. вѣд.“ 1899 г. № 8, стр. 279.

двумя епархіями (Архангельской и Смоленской), дѣйствительно, нашли себѣ самое широкое приложеніе на Орловской каедрѣ. Съ первыхъ же дней вступленія Владыки Никанора на Орловскую каедру началась его широкая и многоразличная дѣятельность на пользу народнаго образованія, на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей паствы, на благосостояніе приходскихъ церквей и причтовъ и на устройство такихъ благодѣтельныхъ учреждений въ епархіи, о которыхъ при его предшественникахъ-архипастыряхъ не возбуждалось и вопросовъ. Преосвященный, освѣдомившись, что въ 115 приходахъ Орловской епархіи нѣтъ совсѣмъ школъ, настойчиво потребовалъ, чтобы во всѣхъ такихъ приходахъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, непременно были открыты, если не церковно-приходскія школы, по скудости средствъ, то хотя школы грамоты. „Пусть эти школы, говорилъ Владыка, въ крайнихъ случаяхъ возникаютъ на первыхъ порахъ при бѣдной обстановкѣ, но все же онѣ будутъ дѣлать свое дѣло, внося въ темную среду лучъ свѣта и добра, и можно быть увѣреннымъ, что эти незатѣйливыя школы со временемъ превратятся въ школы благоустроенныя: начнемъ съ малаго и увидимъ большое“. Въ своемъ „Архипастырскомъ воззваніи объ учрежденіи начальныхъ школъ грамоты“, раскрывая важное ихъ значеніе для просвѣщенія народа, Преосвященный придавалъ особенное значеніе школамъ грамоты женскимъ: „поучившись въ школѣ, дѣвочка не оставляетъ семьи, подобно мальчику, для какого-либо сторонняго заработка, но почти всегда остается при домѣ, не отрывается совершенно отъ школы и книги и, оставаясь ребенкомъ, можетъ имѣть просвѣтительное вліяніе на родную семью, особенно младшихъ членовъ ея“. Такими мѣропріятіями Преосвященный оживилъ и усилилъ дѣятельность не только „епархіальнаго училищнаго совѣта“, но и подчиненные ему органы духовнаго просвѣщенія народа.

Для возбужденія и поддержанія религіозно-нравственныхъ интересовъ въ средѣ интеллигентнаго населенія г. Орла, Преосвященный организовалъ публичныя богословскія чтенія, и первымъ лекторомъ на нихъ явился самъ, прочитавъ въ залѣ Дворянскаго Собранія лекцію: „О безсмертіи души“.

Обозрѣвая епархію, Преосвященный нашелъ, что въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ наличными

членами причта не удовлетворяются своевременно религиозныя нужды и церковныя требы прихожанъ. При такихъ приходахъ, съ разрѣшенія Св. Синода, Преосвященный открылъ новыя причты и, такимъ образомъ, съ одной стороны удовлетворилъ нуждамъ приходовъ, съ другой—далъ возможность заслуженнымъ священно-церковно-служителямъ изъ бѣдныхъ приходовъ переселиться на болѣе обеспеченныя.

Настоявъ въ свое время на описаніи Архангельской и Смоленской епархій, Преосвященный Никаноръ рѣшился дать и новой своей паствѣ историко-статистическое описаніе Орловской епархіи. Съ этою цѣлью имъ составленъ былъ комитетъ изъ знатнѣйшаго духовенства г. Орла, ректора семинаріи и нѣкоторыхъ преподавателей. Такъ была составлена и подъ непосредственной редакціей самого Преосвященнаго напечатана въ приложеніяхъ къ „Орловскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ — „Исторія Орловской епархіи съ древнихъ временъ“.

Въ видахъ христіанской благотворительности бѣднякамъ ко дню Св. Пасхи, Владыка Никаноръ установилъ въ церквахъ тарелочный сборъ съ субботы Лазаревой и по четвергъ Страстной седмицы. Въ 1899 году стараніями Преосвященнаго открытъ былъ въ Орлѣ отдѣлъ „Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“. Въ томъ же году Владыка принималъ дѣятельное участіе въ организаціи чествованія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина, по случаю столѣтія со дня его рожденія. Въ двухъ рѣчахъ своихъ по этому поводу Преосвященный далъ религиозно-нравственную оцѣнку литературной дѣятельности Пушкина. Въ 1900 году Преосвященный открылъ въ Орлѣ Епархіальный Церковно-историческій музей, для котораго отвелъ помѣщеніе въ собственномъ домѣ. Кромѣ того, Преосвященнымъ вновь перестроено и расширено помѣщеніе епархіальной богадѣлни, устроены двѣ бібліотеки-читальни въ г.г. Ельцѣ и Болховѣ въ память столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, причемъ изданъ личнымъ трудомъ Преосвященнаго сборникъ лучшихъ словъ Иннокентія. По инициативѣ же Преосвященнаго Никанора въ Орлѣ былъ созванъ въ 1901 году первый миссіонерскій съѣздъ духовенства епархіи съ участіемъ извѣстныхъ дѣятелей по расколо-сектантству въ Имперіи—чиновника особыхъ порученій при г. синодальномъ оберъ-прокурорѣ

В. М. Скворцова и профессора Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго. При открытіи сѣзда Преосвященнымъ была сказана одна изъ выдающихся его рѣчей, въ которой былъ раскрытъ глубокой взглядъ на миссію, какъ на общую пастырскую обязанность, выдвигаемую на очередь современными уклоненіями религіозной мысли и чувства отъ здраваго ученія вѣры православной. А на одномъ изъ засѣданій этого сѣзда Владыка произнесъ столь вдохновенную рѣчь о шундизмѣ, что она вызвала единодушную восторженную благодарность со стороны слушателей, закончившуюся пѣніемъ многолѣтія Архипастырю.

Нельзя умолчать, наконецъ, и о широкой благотворительности Преосвященнаго Никанора денежными суммами изъ личныхъ средствъ. Такъ имъ были неоднократно сдѣланы крупныя пожертвованія въ духовно-учебныя заведенія Орловской епархіи и въ Казанскую духовную академію на содержаніе бѣднѣйшихъ учащихся, а также въ „Орловское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія“ и другія мѣста (напр. на родинѣ въ Астрах. г.). Въ 1903 году отъ Преосвященнаго поступило 600 рублей на устройство въ г. Ельцѣ, Орловской г., пріюта для бѣдныхъ духовнаго званія въ память Елецкаго іерея Іоанна Борисова.

Вообще же время управленія Орловской епархіей Преосвященнаго Никанора отличалось необыкновеннымъ подъемомъ и оживленіемъ духовныхъ силъ духовенства и самою напряженною пастырскою и обще-просвѣтительною дѣятельностью, что, по справедливому замѣчанію составителя „Исторіи Орловской епархіи“, составитъ богатѣйшій матеріалъ для будущаго описателя этого времени.

Какъ на особенную, отличительную черту многоплодной дѣятельности Преосвященнаго Никанора нужно указать на всегда присущее ему стремленіе сблизить духовенство съ обществомъ, устранить тѣ преграды, тѣ недоразумѣнія, которыя даютъ поводъ обвинять наше духовенство въ отсталости отъ общаго движенія жизни, въ пренебреженіи къ современнымъ потребностямъ общества.

Только три года съ небольшимъ Орловская паства находилась подъ святительскимъ руководствомъ Преосвященнаго Никанора. Въ апрѣлѣ 1902 года состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи Владыки на кафедру Екатеринбург-

скую; 28 апрѣля Преосвященный уже прощался съ Орловскою паствою, совершалъ послѣднее служеніе въ кафедральномъ соборѣ¹⁾. Во всѣхъ прощальныхъ рѣчахъ отъѣзжающему Владыкѣ отмѣчалась его неутомимая дѣятельность и учительность, а также его отеческія, а не сухо формальныя начальническія отношенія къ городскому и сельскому духовенству.

8 мая Преосвященный Никаноръ отбылъ къ мѣсту новаго своего служенія—въ Екатеринбургъ.

И здѣсь Преосвященный Никаноръ, быстро ознакомившись съ состояніемъ епархіи и ея учрежденій, продолжалъ дѣйствовать съ тою же ревностью, съ тою же энергіею, какими отличалась его дѣятельность на прежде занимаемыхъ имъ кафедрахъ, проявляя ту же широкую инициативу въ мѣропріятіяхъ и настойчивость въ ихъ осуществленіи. Не беря на себя задачи дать полную и точную картину дѣятельности Владыки за полуторагодичное пребываніе его на Екатеринбургской кафедрѣ, отмѣтимъ лишь главное. Поставляя своею задачею религіозно-нравственное просвѣщеніе паствы, Владыка неустанно проповѣдывалъ какъ за богослуженіями, такъ и при обзорѣніи Епархіи, не оставляя безъ соотвѣтствующаго поученія ни одного изъ событий и мѣстной общественной жизни. Кромѣ проповѣдей и организаціи народныхъ духовныхъ собесѣдованій, Владыка открылъ религіозно-нравственныя чтенія въ кафедральномъ соборѣ. И здѣсь Владыка продолжалъ издавать и распространять въ народной массѣ свои популярно-изложенныя сочиненія въро—и нравоучительнаго содержанія. Такъ, напр., ко дню прославленія Преподобнаго Серафима имъ издано и распространено до 30-ти тысячъ брошюръ и листовъ о жизни этого св. Угодника Божія.

Замѣтивъ при разсмотрѣніи исповѣдныхъ вѣдомостей, что весьма многіе изъ жителей городовъ и заводоу по многолѣтъ не исполняли христіанскаго долга исповѣди и причастія Св. Тайнъ, Владыка предпринялъ цѣлый рядъ мѣропріятій, какъ къ побужденію нерадивыхъ къ ежегодному исполненію христіанскаго долга, такъ и къ болѣе точной регистраціи

¹⁾ Провожали любимаго Архипастыря все духовенство и администрація г. Орла, а также депутаціи отъ Брянскаго и Елецкаго духовенства.

бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія. Съ цѣлью развитія миссіи среди населяющихъ сѣверную окраину епархіи кочевыхъ вогуль, Преосвященный самъ лично, при участіи одного природнаго вогула, предпринялъ трудъ составленія вогульской азбуки и русско-вогульского словаря. Оказывая поддержку миссіонерскому дѣлу, Владыка при своихъ обзорѣніяхъ епархіи вступалъ нерѣдко самъ въ бесѣды не только со старообрядцами, но и съ сектантами—іеговистами. Благодаря настойчивымъ усиліямъ Преосвященнаго Никанора, за кратковременное пребываніе его въ Екатеринбургской епархіи открылось до 50-ти новыхъ церковныхъ школъ и между ними второклассная женская, которая явилась въ Епархіи всего второю по счету второклассною школою, а изъ женскихъ школъ этого типа—первою.

Владыка заботился также о благоустроеніи жизни церковно-приходской, открывая новые приходы и увеличивая штатные составы причтовъ тамъ, гдѣ того требовали мѣстные нужды. Въ виду того высокаго значенія, какое придавалось Высочайшимъ Манифестомъ отъ 26 февр. 1903 года церковно-приходскимъ попечительствамъ, Владыка распорядился о повсемѣстномъ открытіи ихъ въ епархіи. Духовно-учебныя заведенія Епархіи были также предметомъ усерднаго вниманія Владыки. Особенно слѣдуетъ отмѣтить заботы его объ устройствѣ въ г. Екатеринбургѣ Духовной Семинаріи и о расширеніи и переустройствѣ зданій Духовнаго училища. Преосвященный стремился также обезпечить заштатное и сиротствующее духовенство. По его настояніямъ состоялось рѣшеніе епархіальнаго съѣзда объ объединеніи всѣхъ благочинническихъ кассъ въ одну общую кассу эмеритальную. Исключительно личной инициативѣ Архипастыря и его (всегда) щедрому денежному дару (?000 р.) обязано постановленіе съѣзда 1903 года объ открытіи въ Екатеринбургѣ Епархіальной богадѣльни, причемъ признательное ему за это духовенство рѣшило усвоить Богадѣльнѣ названіе—„Богадѣльни Епископа Никанора“ въ память исполнившагося 3-го ноября 35-лѣтія его священнослуженія. 35-ти лѣтній юбилей Преосвященнаго Никанора былъ ознаменованъ торжественнымъ чествованіемъ, въ которомъ принимали участіе городъ, земство и разныя свѣтскія учрежденія. Было прочтено множество привѣтственныхъ адресовъ, рѣчей, словъ, телеграммъ и писемъ, съ раз-

ныхъ сторонъ обрисовавшихъ свѣтлую личность высокаго юбиляра. Изъ многочисленныхъ дорогихъ подношеній особенно обращаютъ на себя вниманіе—а) священная панагія, изготовленная изъ роскошныхъ даровъ Уральской природы и поднесенная Владыкѣ отъ духовенства Екатеринбургской епархіи на малахитовомъ платѣ и б) драгоценная шитая золотомъ и украшенная Уральскими цвѣтными камнями митра; вокругъ этой митры, въ нижней ея части, расположены 12-ть камней, названіе которыхъ встрѣчается въ 21-ой главѣ Апокалипсиса при описаніи основанія стѣны видѣннаго Тайновидцемъ Небеснаго Іерусалима (ст. 19 и 20). (Екатеринбургскія епарх. вѣд. 1903 г., стр. 724). Съ исполнившимся 35-ти лѣтнимъ юбилеемъ поздравлялъ Владыку даже одинъ изъ видныхъ Екатеринбургскихъ старообрядцевъ Григорій Грачевъ (письмо его напечатано въ епарх. вѣд. въ сокращеніи). „Вы, Ваше Преосвященство,—писалъ Владыкѣ Г. Грачевъ,—поняли меня... Если бы хотя постепенно переходили отношенія представителей Вашей церкви, въ особенности г.г. миссіонеровъ, на такую любовную почву... Какъ бы сразу картина отношеній могла измѣниться“... (Тамъ же, стр. 751).

Не пробывъ и двухъ лѣтъ на Екатеринбургской каѳедрѣ, Преосвященный Никаноръ по доводу Св. Синода, утвержденному Государемъ 26 ноября 1903 года, былъ назначенъ епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, куда и прибылъ наканунѣ новаго 1904 года—31 декабря 1903 г. Наступившіе 1904 и 1905 годы, въ теченіи которыхъ Владыка проходилъ свое служеніе въ Гродненской епархіи, были временемъ чрезвычайныхъ событій, нарушившихъ мирную жизнь въ нашемъ отечествѣ. Тяжелая война со внѣ и смута внутри сдѣлали то, что въ Россіи,—по словамъ Преосвященнаго—„все распаталось.... все устремилось къ чему то новому, необычному“... (Гродненскія епарх. вѣд. 1905 г., 879 стр.). Но въ такое тревожное для родины время Преосвященный не только не сократилъ, но еще болѣе усилилъ свои труды—проповѣдничскіе, просвѣтительные и административные, соединенные съ частыми путешествіями по епархіи. Особенно настойчиво призывалъ Преосвященный населеніе къ пожертвованіямъ въ пользу воиновъ и ихъ бѣдныхъ семействъ, побуждая къ этому собственнымъ примѣромъ. Въ Гродно стараніемъ Епископа Никанора былъ открытъ церковно-археологическій комитетъ для

соборанія и изученія церковныхъ древностей; развитіе школьнаго дѣла и замѣщеніе вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ были предметомъ успѣшныхъ заботъ Преосвященнаго. Дѣла епархіальнаго управленія двигались столь быстро, что за консисторіей къ 20-му декабря 1904 года числилось только 17-ть нерѣшенныхъ дѣлъ.

18-го декабря 1905 года Владыка служилъ въ Гродно уже послѣднюю литургію. Указомъ Св. Синода отъ 13-го декабря Преосвященный Архипастыръ, прослужившій въ Гродно два неполныхъ года, былъ назначенъ на высокой святительскій постъ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго. Назначеніе Преосвященнаго Никанора на почетную Архіепископскую кафедру (почти) совпало съ утвержденіемъ его Св. Синодомъ отъ 3 декабря 1905 года въ высшей ученой степени доктора богословія, присужденной ему Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ“.

22-го декабря 1905 года Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ уже вступилъ въ управленіе ввѣренной ему Варшавской епархіей.

На новомъ мѣстѣ своего служенія Архіепископъ Никаноръ по прежнему отличался бодрою, неутомимою дѣятельностію, направленною на пользу церкви и всего мѣстнаго края. Его административный опытъ, проповѣдническій талантъ, просвѣтительныя стремленія, дѣла благотворительности, необыкновенно любвеобильное сердце и ученныя познанія находили себѣ широкое примѣненіе въ Варшавской епархіи. Чрезвычайно ко всему чувствительный, Варшавскій Архипастыръ горячо отзывался и на нужды отдѣльныхъ лицъ и на запросы общественной жизни. Его завѣтной мечтой было и есть видѣть церковь Христову — цвѣтущую, живую, дѣйственную и крѣпко спаянную во всѣхъ своихъ частяхъ, — что удобнѣе и вѣрнѣе всего осуществляется посредствомъ соборности. „Соборность, т. е. возможно полное участіе всѣхъ христіанъ въ общей духовной жизни ихъ есть, — по словамъ Архіепископа Никанора, — непремѣнное условіе живости церкви и ея живой и дѣйствительной чувствительности того, что она истинная, святая“... (Гродненскія епарх. вѣд. 1905 г., стр. 1039). Частнѣе свои мысли о желательномъ канони-

ческомъ устройствѣ Русской Церкви Высокопреосвященный Никаноръ изложилъ въ особомъ отзывѣ по вопросу о церковной реформѣ, во исполненіе указа Св. Синода за № 8, отъ 27-го іюля 1905-го года. По мнѣнію Владыки, въ Россіи слѣдуетъ учредить семь церковныхъ округовъ подъ управленіемъ митрополитовъ. Епархіальное управленіе должно быть совершаемо не чрезъ чиновную консисторію, а чрезъ освященный совѣтъ при епископѣ, который (совѣтъ) можетъ производить и епархіальный судъ. Важнѣйшія дѣла епархіальнаго управленія могутъ быть разрѣшаемы на ежегодномъ епархіальномъ соборѣ духовенства и мірянъ и на областныхъ соборахъ. Нынѣшнему приходу должно быть предоставлено право юридическаго лица. Приходы могутъ избирать псаломщиковъ и *посвященныхъ* уже діаконовъ и священниковъ. Духовенству должно дать также права юридическаго лица; оно можетъ участвовать во всѣхъ родахъ и видахъ народныхъ управленій. Духовныя школы, по мнѣнію Владыки, нужно преобразовывать постепенно, вводя въ нихъ болѣе церковности и уменьшая предметы свѣтскаго образованія (Отзывы епарх. архіереевъ ч. I. Спб. 1906. Стр. 178—179).

Въ виду того, что нашъ очеркъ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Никанора вышелъ бы далеко за предѣлы скромной журнальной статьи, мы намѣренно опустили рѣчь о специально литературно-научной дѣятельности Владыки, которая весьма плодотворна и выразилась въ многочисленныхъ трудахъ. Здѣсь мы приведемъ наиболѣе выдающіеся изъ нихъ: Изображеніе Мессіи по Псалтири. Православное христіанское нравственное богословіе. Объясненіе на всѣ соборныя апостольскія посланія и на посланія ап. Павла. Изслѣдованіе о святыхъ г. Казани. Жизнеописаніе Казанскихъ Архiepастырѣй. Описаніе Казанскихъ церквей и монастырей. Историческій очеркъ Астраханской епархіи, вышеупомянутая докторская диссертация и мн. др. Болѣе подробныя указанія на сочиненія Высокопреосвященнаго интересующіеся могутъ найги въ слѣдующихъ изданіяхъ: Историческая записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразования. 1870—1892 г. С. Терновскаго. Стр. 481—482; Архангельскія епарх. вѣд. 1893 г. Стр. 254—255; 1894 г. Стр. 318; Орловскія епарх. вѣд. 1899 г., № 8, Стр. 273; Екатеринбургскія епарх. вѣд. 1903 г. Стр. 657; Гродненскія епарх. вѣд. 1903 г. Стр. 498.

Уже изъ бѣлаго очерка прежнихъ заслугъ Высокопреосвященнаго Никанора видно, что въ лицѣ новаго Архипастыря Казанская епархія получила ученаго, энергичнаго, опытнаго и весьма сострадательнаго въ нуждамъ ближнихъ Владыку.

Молитвенно желаемъ новому Архипастырю успѣха въ его трудахъ на пользу Богомъ врученной ему Казанской паствы.

Василій Рождественскій.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Крестьянину деревни Нижнихъ Буртасъ, Свіязскаго уѣзда, Теодору Юсифову *Шебунину* за сдѣланныя имъ пожертвованія въ церковь села Буртасъ.

Вдовѣ умершаго Арскаго мѣщанина Николая Алексѣева *Павлова*—Теодосіи Романовой *Павловой* за сдѣланное ею пожертвованіе въ церковь села Куюбовъ, Казанскаго уѣзда.

Крестьянину деревни Нижнихъ Буртасъ, Свіязскаго уѣзда, Максиму Максимову *Гришину* за сдѣланное имъ пожертвованіе въ церковь села Буртасъ.

Землевладѣльцу, графу Виктору Владиміровичу *Комаровскому*, за сдѣланное имъ пожертвованіе 500 руб. на ремонтъ храма села Танкѣвки, Спасскаго уѣзда.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Руноположены. Псаломщикъ въ санѣ діакона с. Абалдуйки, Спасскаго у., Теодоръ *Раздвигевъ* во священника въ с. Капердино, Тетюшскаго уѣзда, 30 марта.

Псаломщикъ с. Салдыбаева, Чебоксарскаго у., Николай *Баталевъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 30 марта.

Опредѣлены. Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Андрей *Клонскій* на псаломщическое мѣсто при Софійской церкви г. Свіязска, 1 апрѣля.

Крестьянинъ Константинъ *Александровъ* исп. долж. псаломщика въ с. Старое Ильмово, Чистопольскаго у., 1 апрѣля.